

КРОКОДИЛ

Рис. К. Елисева

ЦЕЛЕВАЯ УСТАНОВКА

— Вот, малыш, будешь учиться, подрастешь, в учреждение поступишь, в люди выйдешь...
 — Сперва, дяденька, в родственники надо выйти. А то — как же я в учреждение-то поступлю?

РАБОТА С БОЛЬШИМ РАЗМАХОМ

НА ОБЩЕЙ ПЛАТФОРМЕ

Вчера к нам в отдел забежал на минутку Иван Сидорыч. Человек осведомленный, вникающий. Отозвал меня в коридор, нахмурился, прикрыл рот рукою — и спрашивает тихонько:

— Последнюю парт-новость слышали?..

— Какую?

— Не знаю, — говорит, — какую... Но факт! Из достоверных источников.

После этого сообщения очень мне стало не по себе. Даже работать не мог. Да и как тут работать? Ну, как тут работать, когда такое делается?! Я — человек дисциплинированный, выдержанный человек, но ведь есть же пределы.

Пришлось сослаться на головную боль и уйти домой. Тем более, что работа вообще меня не удовлетворяет. Разве это по мне работа? При моих способностях не здесь бы я сидел, если б не личные счеты. Но у нас людей с самостоятельной мыслью всегда затирают.

Из дому позвонил по телефону Сергею Петровичу.

— Новость-то, — говорю, — слышали? Может быть, конечно, и сплетни, но передают из таких достоверных источников...

— Что-то, — говорит, — слышал. А какую?..

— Какую — не знаю, но утверждают, что факт. Так что, пожалуй, не приходится сомневаться...

— Какие уж тут сомнения!.. — говорит. — Но я вам еще почтище кое-что сообщу. Читали вы документик?

— Должно быть, читал, — говорю. — А какой именно?

— Не знаю, — говорит, — какой, но есть документик. Я вам не слух какой-нибудь передаю. Безусловно имеется документ!

После этого разговора я хотел немножко вздремнуть, но, конечно, уж какой же тут сон! Когда такие вещи творятся, не очень-то глаза сомкнешь. Так, понимаете, не смыкая глаз, и пролежал часа два. А вечером пошел к Семену Ивановичу. Подошли и Иван Сидорыч с Сергеем Петровичем.

Обменялись мы всеми этими новостями, вздохнули, по рюмке выпили, а затем Сергей Петрович высказал мысль:

— Вот, — говорит, — какие происходят дела! Положение совершенно ненормальное, выражаясь мягко. У Ленина во всяком случае сказано об этом с полной определенностью.

Иван Сидорыч, конечно, поинтересовался, что именно сказано. Сергей Петрович, понизив слегка голос, сообщил:

— Уж не знаю, что сказано, но сказано более чем ясно. Тут уж и спорить нечего.

С этим мы вполне согласились, а Иван Сидорыч, как человек осведомленный и вникающий, еще и добавил:

— Не говоря уже о прошлом, в настоящем Ленин, несомненно, согласился бы с нашей точкой зрения.

Я для ясности задал вопрос, — какая у нас точка зрения, на что Иван Сидорыч, не задумываясь, дал конкретный ответ:

— Какая она, — я не знаю, но утверждаю, что правильная. Последнее явствует уже из одного того, что мы все трое единогласно сошлись на общей платформе.

— А на какой? — спросили для уточнения мы с Сергеем Петровичем. На что Иван Сидорыч, пожав плечами, ответил:

— Трудно сказать, на какой, но не станете же вы возражать против факта!

Против факта никто, конечно, не возражал. Прекратив, за исчерпанностью вопроса, беседу и выпив еще по рюмке, мы разошлись.

Ночь вчерашнюю спал я чрезвычайно плохо. Да и какой же тут сон? Тут уж не спать приходится, а размышлять над вопросом:

— Объявить ли нам себя парт-опозицией немедленно, или же выждать очередных новостей?..

Вопрос весьма сложный и затруднительный, — в особенности, если принять во внимание, что мы с Иван Сидорычем и Сергеем Петровичем в партии не состоим и не состоим.

Никита Крышкин.

НЕУВЯЗКА

Сильней иерихонских труб
Кричат статейки и заметки:
— ВТЯНИТЕ хулигана в клуб, —
Не может зверь ходить без клетки.

А клуб дружины создает,
И те дружины точат зубы,
Чтоб хулиганский весь народ
Скорее ВЫТЯНУТЬ из клуба.

И вот в душе растет туман,
И мысли, расцветая, вянут:
— Как будет в клубе хулиган?
Он будет вытянут или втянут?

Сомнений нет — права печать,
Но прав и клуб, конечно, тоже!
Как сей вопрос согласовать
И неувязку уничтожить?

Беспартийный Савелий Октябрев.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ

Перед сокращением многие сокращаются.

Наиболее опасны из воров — изворотливые.

Пай-мальчик тот, у кого в кооперативе полный пай.

Некий служащий постоянно говорил: «не в деньгах счастье», — и пер из учреждения другое казенное добро.

Нашим агрономам приходится работать преимущественно на полях бумажных.

Наиболее распространенный вид краткосрочного рабочего кредита — в пивной: там получают за пиво после выпивки.

Не человек красит портфель, а портфель — человека.

Есть преступление, которое не карается. Это — несвоевременное приступление к ремонту.

Б. Самсонов.

ТРИ РАЗГОВОРА

I.

НА ЗАВОДЕ.

— Ну, как у нас с колдоговором, братцы? Когда собрание?
 — Да что-то не слышать.
 — Ускорить бы..
 — Да надо постараться.
 — На фабзавком придется принажать.
 — А что завком?
 — Да все бузит, что «зря, мол, вы беспокоитесь: не ваш, мол, это груз»..
 — А сам Петро?
 — «Грузит». Сейчас пошамал и полетел с Андрюшкой в профсоюз.
 — Да что же он с собранием-то тянет?
 — До пасхи што ли ждать?
 — Пришел, кажись, уж срок.
 — Опять без нас колдоговор сварганят!
 — Терпи, казак!
 — Терпенье—не порок.
 — Товарищи! Я вижу в этом факте пример того, что...
 (Длится разговор, И тезис Томского Про «массовый характер» На них бросал Внимательнейший взор...).

II.

В КАБИНЕТЕ ХОЗЯЙСТВЕННИКА.

— Ну, по рукам? Вы как, товарищ Кряжев?
 — Да по рукам! Вот только пункт 8-й..
 — Э, нет... Как мы... стоим вообще на страже... Как профсоюз..
 — Э, бросьте, милый мой. 8-й, 13-й, отчасти 21-й... Уступочка—и все, и кончен разговор.
 — Ну, ладно.

— Вот. Без всякой трепки нервов. Так, значит, все?
 — Все в жизни и топор.
 — Ха-ха... Чудак!
 — Не вышло б лишь конфуза... Хотя, по моему, больших уступок нет..
 — А если даже есть? Ведь вы ж от профсоюза: у вас вся власть и весь авторитет. Тут дело все в понятии и такте. Уверен я, что...
 (Длится разговор, И тезис Томского Про «массовый характер» На них бросал Презрительнейший взор...).

III.

НА ЗАВОДЕ.

— Ну, как у нас с колдоговором, братцы? Когда собрание?
 — Да что-то не слышать..
 — Ускорить бы..
 — Да надо постараться.
 — На фабзавком бы надо принажать.
 — Вы тут о чем?
 — Да про собрание снова.
 — Колдоговор..
 — Вопросов всяких—тма..
 — Уж заключен!
 — Да что ты?
 — Право слово!.. Вопрос, должно, не нашего ума..
 — Позор!
 — Товарищи, я вижу в этом факте пример того, что...
 (Длится разговор, И тезис Томского Про «массовый характер» На них бросал Сочувственнейший взор...).

Никто.

АРХИВ

КРОКОДИЛА

СО СТЫДА СГОРЕТЬ МОЖНО!

Среди бела дня, в самом центре города, под крышей Моссовета вспыхнуло такое понимание режима экономии:

Р. С. Ф. С. Р.

Административный Отдел
 М. С. Р. К. и Кр. Д.

УПРАВЛЕНИЕ
 ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ
 г. Москвы и Моск. губ.

ОБЩИЙ П/отдел
 9/10 августа 1926 года.

№ 11489
 г. Москва,
 ул. Кропоткина, 22.

В ОБЩИЙ П/ОТДЕЛ
 АДМИНИСТРАТИВНОГО
 ОТДЕЛА МОССОВЕТА

на № 136759 от 7/VIII 1926 г.

УПО сообщает, что кампания за режим экономии не проводилась, так как УПО живет по утвержденной скромной смете, о чем Вам сообщено 30 июля за № 11480 (отношение сдано в Общий П/отдел лично бухгалтером т. Эншиным).

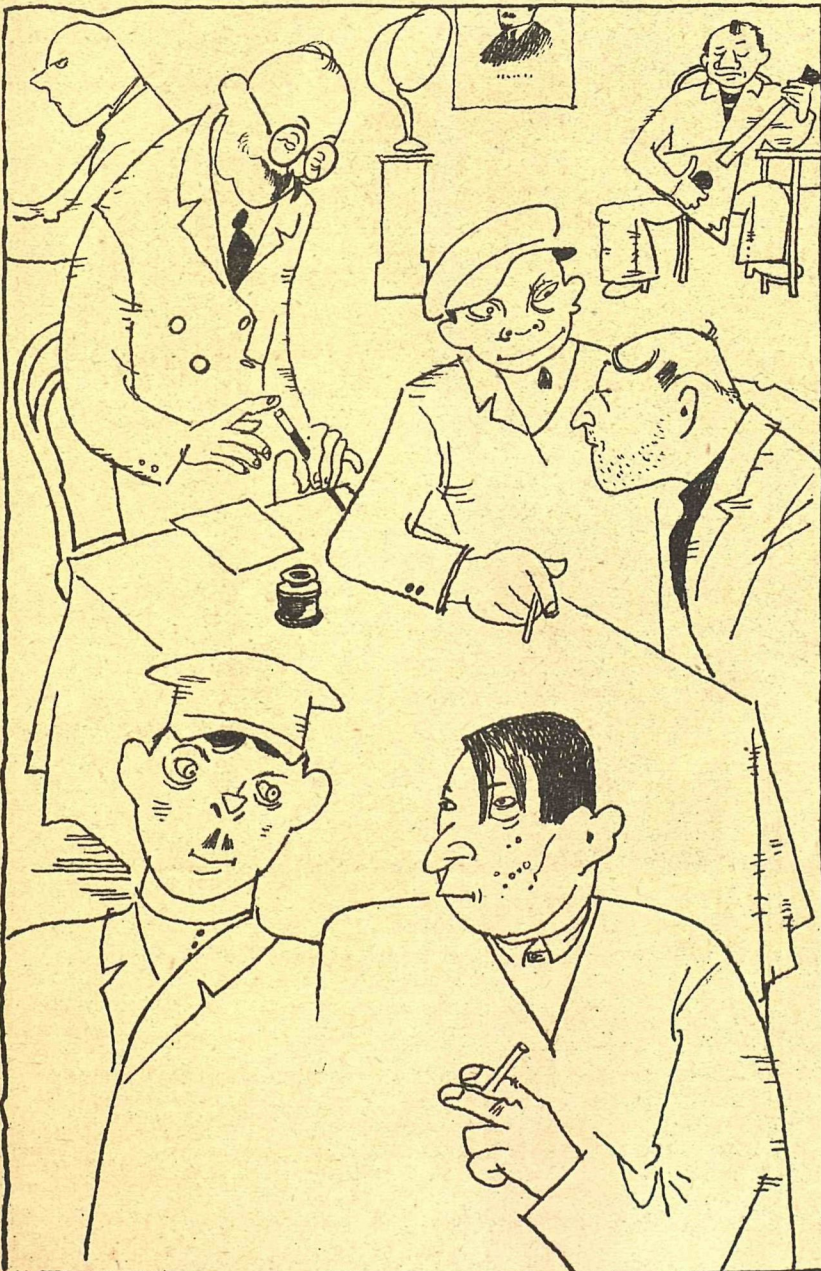
Нач. Пожарн. Охраны Московский
 Брандмайор (Ф. Перов).

Заведующий канцелярией (Тужилкин).

«Спустя рукава» работаете, дорогие товарищи! Насчет политграммы кишка у вас тонка!

Рис. К. Ротова

ИЗ КЛУБНОЙ ЖИЗНИ

— Товарищи, нет ли у кого-нибудь перышка?

— „Пера“? По-ж-жалуйста! Без них не приходим.

Рис. К. Елисева

- Человек оштрафован за хулиганство, а вы его докладчиком выпускаете!.. Неудобно, товарищ!
- Да ведь доклад-то о борьбе с хулиганством?!. Нельзя же поручить его товарищу, незнакомому с вопросом!

РАЗВЕ ХОЧЕШЬ? НАДО!

Наука давно доказала, что так называемой загробной жизни нет и быть не может. Однако нет правил без исключения. Когда нужно получить страховку за павшую корову красно-пестрой масти, то даже самый знаменитый покойник начинает без всякого дозволения существовать загробно. Осуждать такое самовольство все-таки нельзя, так как иначе наследники умершего гражданина одни не добьются нигде никакого толку, ибо учреждение, конечно, не может считаться с такими

пустяками, как смертный случай. Вот и приходится для сокращения переписки вылезать советскому гражданину из могилы. Об одном таком случае повествует такой документ:

Страховому агенту 2-го участка Уфимского кантона АБССР

От гр-на Кузьмина, Дмитрия Константиновича, села Андреевки, Булгаковской волости, Уфимского кантона.

Заявление.

Прилагаю при сем акт Андреевского сель-

совета о падеже моей коровы, масти красно-пестрой, 10 лет. А потому прошу вас вознаградить меня страх-вознаграждением за павшую мою корову. К сему подписуюсь

Кузьмин.

Дмитрий Константинович неграмотный и, кроме того, умерший, а за неграмотностью его по личной загробной просьбе расписался (подпись неразборчива).

В Москве в морозные дни клумбы с цветами на ночь закрываются байковыми одеялами.

Рис. К. Ротова

БЕСПРИЗОРНЫЙ „ЦВЕТОК ЖИЗНИ“:— Вот спасибо то!!!

Как вам известно, дорогие товарищи, в прежних литературах про сезон зимы так прямо и сказано: «пришла волшебница зима». Но как вам тоже известно—всякие волшебства у нас с Октябрем отменены. Лето же для нас более подходяще, во-первых: что оно есть—красное и прямо о нем черным по белому пишется «лето красное прошло», а во-вторых: согласуйтесь с тем, что небезызвестный дедушка Крылов, он же баснописец, проехался в своих сочинениях насчет Нарпита и жилплощадей, а именно где сказано про гражданку Стрекозу, что «под каждым ей листком был готов и стол и дом».

Вот мы, то-есть все наше семейство Яковлевых, во главе моей персоны, и решили летом возводить до осени самостоятельное здание об одном этаже с мезанином, и в то же самое время живем под небесным кумполом.

— Почему же под кумполом?—спросите вы меня, дорогие товарищи,—почему под небесным кумполом, ежели на вас, гражданин Яковлев, записана наемная жилплощадь в квадратах и саженьях?

На это позвольте вас обратно спросить: сколько пудов человеческого тела может помещаться на одном квадрате сажени и что мне в невозможной тесноте делать, если я сам-девятый, не считая дальних сродственников. И к тому же—режим экономии, за который вы все, дорогие товарищи, неоднократно слышали и если временно пожить под кумполом, то хоть режим и режимом, особенно при текущем насквозь лете, зато—экономия для единовременных расходов ча строительство.

Итак, заявляюсь я в кооперативную артель «Себестрой» и спрашиваю одного сидячего гражданина:

— Извиняюсь, а кто здесь у вас будет главный?

— У нас здесь, говорит, все будут главные. А вам, между прочим, на предмет чего?

— На предмет, говорю, домостроительства. Самостоятельно построиться на одну пролетарскую фамилию с семейством!

— А, говорит, понимаю! Вам в самый раз подойдет английский кутеж!

— Какой кутеж?

— Не кутеж, а котеж, английская постройка с русским произношением!

— Нельзя ли, говорю, без английского вмешательства возвести нашу русскую постройку?

— Отчего ж нельзя? Можно построить и русский котеж... Завтра же и плянт вам представим!

— План, то есть?

— Пушай, говорит, будет по-вашему—план, ежели вы так заграничных терминов не любите. Нам не жалко, Ну-с, а после плянта—договорчик! Договорчик, говорит, у нас простой: одну половину денег—вперед, а другую... тоже вперед!

— Экие вы, говорю, какие—передые...

Ну, все-таки взнес на другой день причитающее и поторапливаю:

— Пожалуйста, приступайте в час добрый к постройке!

— Мы, говорят, уже приступили!

— Как приступили?

— А так, очень просто. Мы есть «Себестрой», мы себе и строим!

— А с моей постройкой как же?

— А все так же! Ваш пай учтен. Ждите согласно плянту и в порядке живой очереди...

— Какой-такой, спрашиваю, очереди?

— А такой, что до вас еще семьдесят четыре семейства записалось. Лет через шесть и ваша очередь выйдет. Обещанного не то что шесть, а все семь лет ждут. Построим вам котеж. Не сомневайтесь!

Я уж не сомневаюсь, а кричу:

— Кар-раул, возверните денежки мои трудовые обратно!

— Гражданин, говорят, здесь крики не положены, а наоборот, за это поло-

жен большой штраф. Деньги же по суду можете востребовать, ежели за вычетом неустойки вам что-нибудь причтется, в чем очень сомневаемся!

...И вот уж, товарищи дорогие, блекнет на деревьях листочек, уж осень на дворе и мое семейство, во главе моей персоны, тоже—на дворе. И с небесным кумполом тоже нехорошо. ибо о нем еще в литературах откровенно сказано: «уж небо осенью дышало». А какое осенью дыхание? Одни слезы...

Л. Митницкий

— Правда, тов. Петров, что вы спецееством занимаетесь?

— Что вы! Я этих спеццов вовсе не первариваю!

О ТРЕСТЕ „ДЕЛА-БАМБУК“

(Вроде сказки)

Случилось так, что ученый мандарин Ре-Ви-Зор из области Эр-Ка-И был послан великим богдыханом Ве-Эс-Эн-Ха в далекую провинцию для обследования треста «Дела-Бамбук».

Прибыв к цели своего путешествия, мандарин явился к главному сановнику треста и изложил ему суть дела.

— О, гроза накладных расходов, — сказал с глубоким поклоном сановник, — в кратчайший срок я изготовлю отчет, который вполне удовлетворит твою ученую взыскательность и нашего великого богдыхана.

— Поторопись, о, любимец бамбука, — заметил мандарин, — ибо командировки нынче стали коротки, как летние ночи.

★

Через две недели ученый мандарин был разбужен в своем номере (2 р. 50 к. в сутки) страшным шумом и ревом.

Выйдя на балкон, Ре-Ви-Зор увидел неисчислимое количество верблюдов, нагруженных гроссбухами. У самого балкона стоял главный сановник треста, который с поклоном сказал:

— О, надежда режима экономии, взгляни на плоды рук моих, а также 32 машинисток, 18 счетоводов и 6 бухгалтеров, которые, не смыкая сверхурочных глаз, изготовили этот отчет.

— Что ты? Что ты? О, цветущий хозяйственник, в своем ли ты уме? — возразил изумленный мандарин. — Сократи всю эту литературу, — да поторопись, ибо командировки нынче коротки, как зимние дни!

Через восемь дней у балкона мандарина снова появился сановник в сопровождении четырех колымаг, запряженных двадцатью четырьмя лошадьми; каждая колымага была нагружена гроссбухами.

— О, враг волокиты, — обратился сановник к вышедшему на балкон Ре-Ви-Зору: — вот плоды моей работы, а также вышеупомянутых машинисток, счетоводов и гроссбухов, которые сверхурочно...

— Дурак, — оборвал рассерженный мандарин: — я завтра уезжаю — сократи эту библиотеку, если успеешь, ибо командировка моя окончилась.

На завтра, уже на вокзале, за несколько минут до отхода поезда, перед учеными глазами мандарина предстал сановник; он держал под уздцы осла, нагруженного одной, но громадной книгой.

— Вот, — начал сановник, — плоды...

— Сейчас еду, — сухо сказал мандарин, поднимая с земли чемодан. — Если можешь в двух-трех словах изложить суть деятельности твоего аппарата, — излагай.

Тогда сановник треста «Дела-Бамбук», почтительно изгнувшись, прошептал на ухо ученому мандарину:

— Ре-Ви-Зору, посланнику богдыхана Ве-Эс-Эн-Ха: мы перерасходовали, перерасходуем и будем перерасходовать.

Блеф.

В Даниловском уезде, Моск. губ., был случай, когда выделенный в совет отряда представитель от парт'ячейки обратился к водителю с предложением аккуратно вносить три рубля каждый месяц, за что совет отряда должен его освободить от заседаний.

ДОРОГАЯ РАБОТА

Рис. Ю. Ганфа.

ВОЖАТЫЙ:—Нет, товарищ дорогой! За такое дело меньше десятки никак нельзя! У нас прошлый прикрепленный — и то пятерку платил!

Рис. К. Елисева

Мы впервые увиделись в январе, в одном из бесчисленных главков столицы.

Загорелый и белозубый, в живописной одежде, в башлыке и огромной папаше, он воинственно напирал на запаренного секретаря и, вращая зрачками, кричал:

— Гамарджобис, кацо! Ппачему нам отывет не дайшь! Ми к тебе двум нидэлям хадил! Ми аджарский народ! Ми горачий наррод! Нам зовут Иваншвили! Ми к начальству иддем!!

И, растолкав огромную очередь «чающих», живописный кавказец ворвался в заветную дверь.

Через десять минут Иваншвили, сияя, вышел из кабинета с резолюцией. О каком-то «содействии».

По весне мы увиделись снова. В серой смущатой шапке и казацких штанах он, свирепо толкаясь, пробирался к барьеру сквозь очередь и сердито ворчал:

— Звыняйте... Дозвольте... Та який там черод? Хиба ж можно заезжому чоловіку у черод становиться?

— Ге! А ну, секлетарь! Допустыть мене швидче до товарища зава, бо я маю важнецько дило и чекать не можу... Шо? Хвамиле? А Тарасий Иванченко... Запорожец з Дуна... то бишь, з Кииву!

И опять раньше всех он попал на прием и добился бумажки — о сверхсрочном кредите «Всеукраинсырничке».

Был горячий июль. И опять я увидел его, этого странного человека.

В пышном пестром халате и цветной тюбетейке он крутился в приемной уже третьего главка.

— Виноват,—сказал я изумленно,—но... я где-то вас видел... Недавно... Вы, часом, не с Кавказа? Нет? Ах, стойте! Вы ж Иванченко, с Украины!! Почему ж...

— Йок!—тонким голосом сказал он, кланаясь по-восточному—всем животом,—извиняюс, тамыр,—ми савсим ни Иванчинки, йок! Ми вопсе с Казакстан. Ми Иваны-бай-оглы... Кузак. Кыргыз, знаишь? На Мусква приехал... Дела делаим... Хурда - мурда палучаим... Кыридит-маридит никому не врэдит... Панимаешь?

В четвертую встречу он был в пышной дохе, в волчьей шапке с ушами и, завидев меня на сияющей первым снегом улице, не выдержал,—улыбнулся.

— Менду—у байна!—с отличным акцентом сказал, оскалив знакомые белые зубы.—Че! Тымны берть—очинь хулунда. Муроз—улуган!

— Извините,—робко спросил я,—но... еще летом... как будто я вас... Вы откуда?

— Якуцк зинаешь? Че! Ми с самый Якутий типэр. Нохтуйск силужим... Зыдесь сымету пыриводим.

А на-днях на кипучей Ильинке мы столкнулись нос к носу опять-таки с ним, с моим поразительным полузнакомцем.

В отличном «ривале», с портфелем под мышкой и в модном пальто, он стоял у казенного дома, ожидая шофера.

— Гамарджобис... Менду... Салям алейкум... Здоровеньки булы!—залпом выпалил я и запнулся.

— Здра-авствуйте вам!—ласково и на «а» пропел он,—наше вам с кисточкой! Как поживаете, кого прижимаете, с пальцем девять, с огурцом двенадцать!

— Кто это? Сокращенные?

— Нет! Это — на место сокращенных.

— Позвольте... а как же?.. Якутск... Казакстан... Вы же!.. Я же?!

— Бросил, батенька!—весело сказал он.—Надоело болтаться в провинции. Размаху там нет-с! Карьеры не сделаешь... И потом,—чуть язык не свихнул—двадцать три языка за год выучил-с.

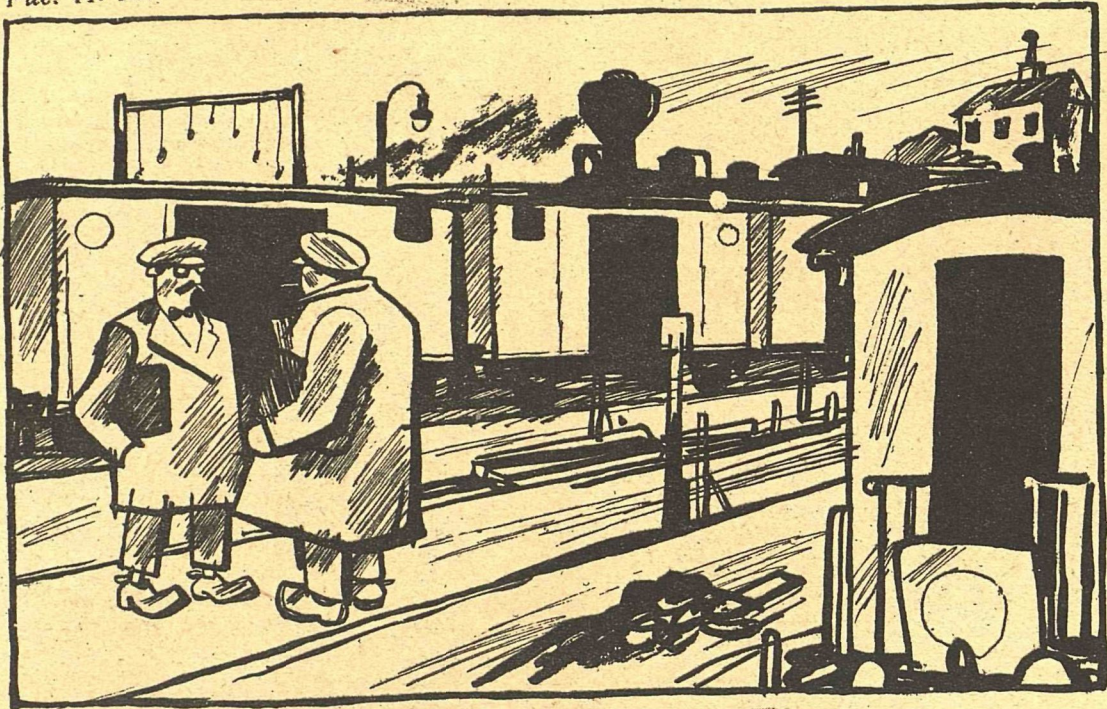
А теперь в этом самом. Посредничаю, как говорится. Конечно, проценты и так далее... Хе-хе-хе! Так что, ежели что,—буду рад и так далее. Заходите.

Сделал ручкой и сел. На машину. К сожалению—на казенную.

Леонид Саянский.

Северо-Вятский горный округ за простой вагонов со своим грузом в течение 9 месяцев уплатил 15.841 руб. („Правда“).

Рис. И. М.

— Скажите, какой это маршрут, — срочный или обыкновенный?
— Нет, это — ПРОСТОЙ...

ДОЗВОЛЕННЫЕ МЫСЛИ

Кто не дрожит, тот к службе малопригоден.

Рад — не рад, а какое дают радио, такое и слушай.

В наши дни горячее сердце можно найти только в обжорке.

Дело мастера боится, а делопроизводитель — дела.

Исключение человека с протекцией смело назову случаем исключительным.

Принимать на службу не своих никому несвойственно.

В наше время полагаю занимательными людьми только тех, которые умеют занимать деньги.

Б. Самсонов.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ

(История не столько правдоподобная, сколько подлинная)

Врид уполгосторга на Северном Кавказе товарищ Ракитин не то, чтобы расстроен, но огорчен сильно, — опять из Америки получены сведения, что поставленная северо-кавказским госторгом тарань не идет!

— Ну, с американцев что взять? Империалисты до мозга костей и доктрина Монроэ — «Америка для американцев»! Но куда же наш-то представитель смотрит? Ведь не зря же сидит там Дмитриев!!!

— Там, товарищ Ракитин, писали, — молью, мол, траченная рыба-то! Не любят американцы с молью...

— Да вы с ума сошли? Какая же это моль? Это — обыкновенный прыгунец! Американцы, конечно, не понимают этого, но наш-то представитель должен понять, что прыгунец на тарани — вещь обыкновенная! Уж сколько лет не видел тарани без прыгунца! И, кроме того, раз эти американцы такие привередливые... Принесите-ка из склада несколько штук!

Ракитин засучил рукава и стал в позу фокусника.

Доставленная из склада тарань производила впечатление безрадостное: под чешуей и на чешуе гнездами сидели личинки моли, как тусклый бисер.

— Вот! Обратите внимание! Это и есть прыгунец! Конечно, в таком виде его есть, ммм... не совсем аппетитно! Но — обратите внимание! Я беру пару тараней... Сидоров, открой окно и дверь настежь, чтобы сквозило! Есть? Ладно! Обратите, говорю, внимание! Я беру пару тараней и тру одна об другую...

Эффект получился поразительный: тучей поплыли по сквозному ветру личинки моли, чешуйки, рыбная пыль. Зрители усиленно и одобрительно чихали, а из облаков мусора гремел удовлетворенный операцией голос Ракитина:

— Обратите внимание!

Когда пыль более или менее рассеялась, сотрудники отчихались и увидели Ракитина, победоносно державшего пару тараней:

— Обратите внимание! Признаков прыгунца нет! Немного, конечно, трачена, но...

От операции тарань мало выиграла: облезлая, с проеденными кое-где молью боками, на три четверти лишённая чешуи, она выглядела крайне жалобно.

— Вот! — потрясал таранью Ракитин: — вот как надо работать! Не по-американски, а по-нашему, по-русски! Теперь тарань всякий саннадзор пропустит.

БЕРЕМЕННЫЙ МУЖЧИНА

Правление Судожского госпромторга препроводило нам такую справку Благовещенского фельдшерского пункта:

«Дана сия Шендакову Петру в том, что он болен — роды и пешком следовать не может».

При этом правление Госпромторга объясняет:

«Причина такой справки» — режим экономии со стороны фельдшерского пункта к деньгам завода, дабы получить лошадь или поверстные».

Бедный Шендаков Петр! Придется ему рожать из-за режима экономии.

КОМИССИЯ ПО ВЫЯСНЕНИЮ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Создана такая комиссия управляющим Судавским металлургическим и цементным заводом (Тульской губ.):

«Члены этой комиссии настойчиво требуют от рабкора показаний, на каком основании он пишет свои заметки, разоблачающие действия администрации. Не кажется ли тебе, «Крокодил», что допрос рабкора — дело не администрации, а судебно-следственных органов?»

Еще как кажется! Но бывает, что и поведение администрации — дело судебно-следственных органов...

— Н-да! — льстиво поддакнул Сидоров: — можно сказать, — без всякого жульничества, одна, как говорится, ловкость рук!

— То-то! Сейчас же телеграмму:

АМТОРГ ГЕНГОСТОРГ НЬЮ-ЙОРК

ТАРАНЬ ПЕРЕТРИТЕ СКВОЗНЯКЕ ТЧК ПРЫГУНЕЦ КАЧЕСТВА НЕ ПОРТИТ ЗПТ ПОСЛЕ ЕГО УДАЛЕНИЯ ТОВАР САННАДЗОРОМ ДОПУСКАЕТСЯ УПОТРЕБЛЕНИЮ ТЧК 1222/Р РАКИТИН

— Понятия не имеют о работе! Пошлите срочной!

... Через несколько дней от Амторга пришла ответная телеграмма довольно неприятного содержания:

ГОСТОРГ РОСТОВ Н/Д.

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧИЛИ ВАШУ 1222/Р ТЧК ГЕНПРЕДСТВО НАХОДИТ ЧТО ЕСЛИ ТОЛЬКО «ПРЫГУНЕЦ» НАЗЫВАЮТСЯ ГУСЕНИЦЫ МОЛИ ЗПТ ИМЕЮЩИЕСЯ В РЫБЕ КОЛИЧЕСТВАХ ДЕСЯТКОВ ТЫСЯЧ ЗПТ ТО УДАЛИТЬ ИХ НЕ ТАК ПРОСТО ТЧК НЕЗАВИСИМО ОТ МНЕНИЯ НАШЕГО САННАДЗОРА АМЕРИКАНСКИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬ НЕ ПРИВЫК И НЕ ЖЕЛАЕТ ЕСТЬ РЫБУ ПОТОЧЕННУЮ ЧЕРВЯМИ ТЧК НЕУЖЕЛИ ВЫ СЕБЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ МЫСЛИМЫМ ДЕЛО ПЕРЕТЕРЕТЬ 4984 ЯЩИКА СОДЕРЖАЩИХ 17122 ШТУКИ ВОБЛЫ ТЧК ПОПРОБОВАЛИ ЛИ ВЫ СКАЛЬКУЛИРОВАТЬ ЗПТ ВО СКОЛЬКО ЭТА РАБОТА ВАМ ОБОЙДЕТСЯ ТЧК ЕДВА ЛИ СТОИМОСТЬ ТОВАРА ПОКРОЕТ СТОИМОСТЬ ЭТОЙ ОПЕРАЦИИ ТЧК

«СКВОЗНЯКИ» В НЬЮ-ЙОРКЕ УСТРОИТЬ ТРУДНЕЕ ЗПТ ЧЕМ ЭТО МОЖНО СДЕЛАТЬ В РОСТОВЕ ТЧК ПОКА ПОКУПАТЕЛЬ ОТКАЗАЛСЯ ОТ РЫБЫ СОВЕРШЕННО ТЧК 318

АМТОРГ ДМИТРИЕВ.

Получив эту телеграмму, Ракитин окончательно расстроился:

— Сплошное безобразие! Работать не умеют, а берутся! Обратите внимание, сколько денег зря губит: телеграммишу загнул на несколько червонцев! Это при режиме-то экономии? Не мудрено, что при таких представителях наша заграничная торговля убытки причиняет! Несколько червонцев на телеграмму! С таким накладным расходом...

Вл. Павлов.

СЕРЕЖИНА МАМА

Сережина мама — такая передовая...

С девятым мужем развелась на прошлой неделе. Говорит она, блаженно вздыхая:

— Для чего же революция была, в самом деле!..

Глядя жесткий ус мягкой лапкой, Сережа десятого мужа зовет «моим папкой».

Сережина мама на женском собрании,

О «беспризорных» ломая руки,

Так и сыплет о детском воспитании

По последнему слову науки.

В жизнь дома проводит «науки последнее слово»

Старая нянька, гражданка села Богослово.

Чашку кофе со сна уничтожа,

Учит мама Сережу в постели:

— Будь безбожником, милый Сережа,

Не на словах, а на деле...

У Сережи в душе ослушанья ни тени...

Нянька ставит пред «спасом» его на колени...

И бормочет Сереженька,

Выполняя мамину программу:

— Добрый безбоженька,

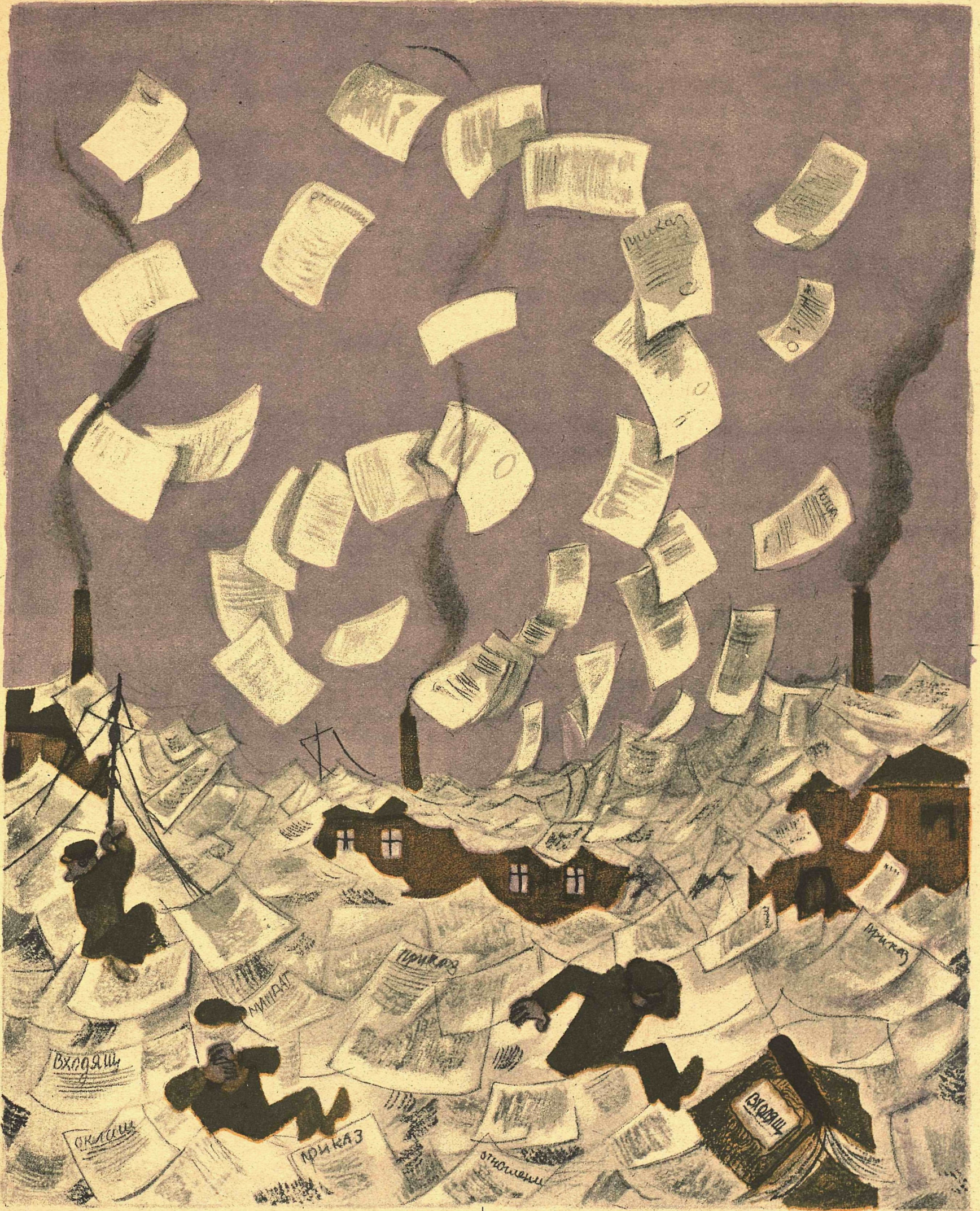
Храни моих папок и маму!..

М. Андр.

З А Н О С Ы

По данным бюро погоды предстоящая зима будет изобиловать снежными заносами.

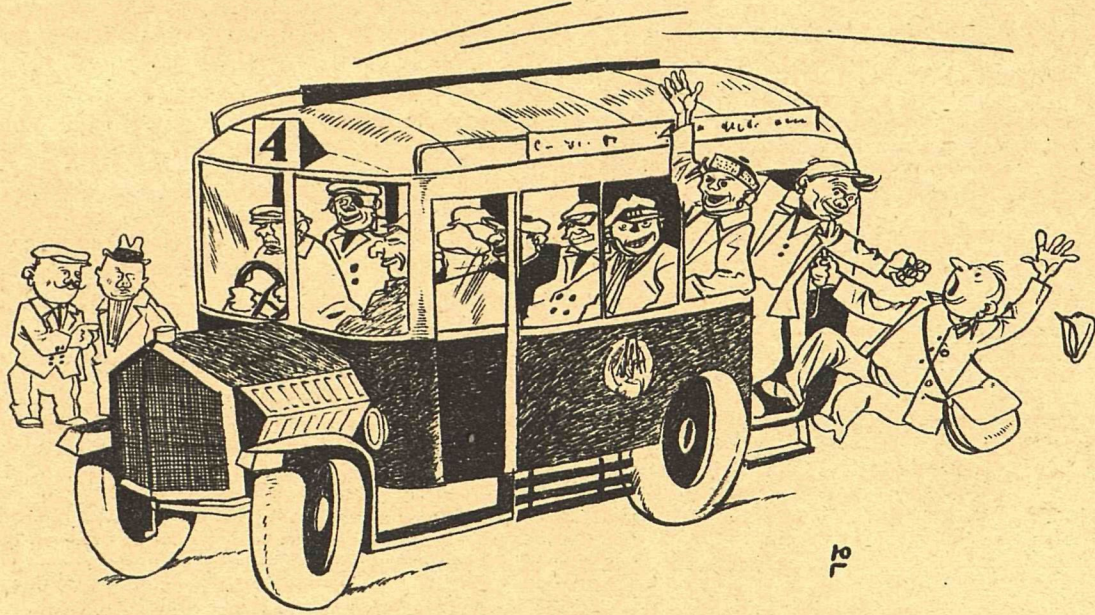
Рис. В. Козлинского

ВЬЮГАМИ ГЛУБОКО
ИЗБЫ ЗАНЕСЛО...

Рис. Ю. Ганфа

Штраф за хулиганский поступок в городе увеличен до 100 рублей, в деревне—до 3 рублей.

ХУЛИГАН:—Эй, вожатый! Дуй скорей за город, а то хулиганить смерть как хочется, а денег нет.

ОТВЕТСТВЕННЫЕ БОЛЬНЫЕ

А ведь правда,—хорошо летом на курорт съездить,—как вы думаете? Но—многие думают и немногие попадают:

Лихвинская (Калужской губернии) страхкасса заарендовала на курорте Краинское четыре места. И на эти четыре места были посланы: уполномоченный рабмеда Мельников, завстрахкассой Шмелев, инспектор труда Никиточкин и зав. УЗУ Катюков.

Чем были больны эти уважаемые товарищи, «Крокодилу» неизвестно, но что некоторые лихвинские парт- и соворганы явно болеют близорукостью,—это ясно.

ПЕРМСКИЕ ЧУДЕСА

Дермская газета «Звезда» странным образом описывает происшествия. Так, в № 211 она сообщает:

Кража шкива. 10 сентября у возчика Резинотреста во время сдачи им товаров в багажное отделение станции Пермь 1 исчезло одно место с резиновым шкивом в количестве 94 метра.

Резиновый шкив в 94 метра... Что это,—чудо науки и техники или вместо репортажа—репаративчество?

ВПЕРЕД И ВЫШЕ!

Несколько странно понимает лозунг индустриализации заведующий Сорокинским рудником, Луганского округа:

Он купил мотоциклет за тысячу рублей с хвостиком, в то время как у него для раз'ездов есть пара лошадей с экипажем. Но этого мало. Заведующий часто падает с мотоцикла и ломает его. Ремонт стоит очень дорого. Влетит эта мотоциклетка заводу в копейчку.

Завел бы себе зав сразу аэроплан. Если он боится, что ему технически трудно будет вылетать из рудника, то пусть он обратится в ближайшую комиссию по введению режима экономии. Она ему с удовольствием поможет в этом деле.

ЗАВИСТЛИВЫЙ НАЧАЛЬНИК

Пишут нам из Устьсысольска (обл. Коми):

Начальник п/о милиции Томенский пришел во время занятия в пьяном виде с бывшим помпрокурором Осиповым, и оба продолжали в учреждении попойку до вечера.

И ведь все, наверно, из зависти к Осипову: тоже бывшим сделаться захотелось... И по всем признакам—сделается.

ТЯЖЕЛЫЙ ДУХ

Нам прислали из Ростова н/Д напечатанный золотом специальный пригласительный билет такого содержания:

*Уважаемый товарищ.....
Краевой Совет Физической Культуры при КИК'е Сев. Кавказа приглашает вас присутствовать на заключительном заседании и товарищеском ужине, имеющем быть... и т. д.
Член президиума Нарьянин.*

Ростовские физкультурные организации следуют известному лозунгу: «В здоровом теле здоровый дух».

Дух действительно получается здоровый и от ужина, и от золота... К сожалению, только вот режимом экономии здесь и не пахнет.

КАРЬЕРА РАСТРАТЧИКА

Старик Некрасов интересовался вопросом,—кому живется весело, вольготно на Руси. Насчет веселья,—не знаем, а вольготно...

Председатель лихвинского ВИК'а, Калужской губернии, Мельников, Н. Ф., еще в 1924 году растратил 395 р. 67 коп., после чего благоденствует на посту председателя лихвинского впрофбюро. Денег не возвратил, никакому преследованию не подвергся, но получил 30 рублей на лечение и бесплатное место на курорте.

Кто старое помянет,—говорит пословица,—тому глаз вон. Мы же полагаем, что пословица действительно устарела, и вон надо не глаз, а кое-кого другого.

ДАВИД И КЛОП

Есть такая сказка, как Давид Голиафа камнем убил. Так это, во-первых, сказка, а во-вторых—вообще пустяк. Но лавры библейского Давида, видимо, не дают спать Давиду Хаиту, приютившемуся в «Рабочей Мосье». Давид Хаит, за отсутствием Голиафа, весь свой гнев и все свои знания направляет против клопа и пишет о способах истребления его так:

«На противень насыпали сернистый газ, присыпали газ песком и зажгли серу».

Конечно, авиаким может чудеса делать, но все же «сыпать» газ не рекомендуется никому, даже Давиду Хаиту,—не сыплется этот самый газ, никак не сыплется!

Кстати, не тот же ли самый Давид Хаит вместо марафонского бега открыл «марафетный»? Если он, то что же с него взять?..

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Со сметкой и смету обойти не трудно.

Иногда и взрослый человек может быть беспризорным, в особенности, если он кооператор.

Неизвестно, что труднее: слушать докладчика или самому быть докладчиком.

Сильна еще сила опиума! Часто даже партийный совработник смотрит со своей колокольни.

Не всякая ревизия на пользу.

Записавшись в ударную дружину по борьбе с хулиганством, не думай, что твоя задача в том, чтобы ударить.

Во время хихикнув, можно повыситься на целый разряд.

Многие начальники уважают не только печать казенного образца, но и печать молчания.

Не верь отчетам. Разве кто-нибудь напишет в отчете, что он глуп, неумел и неопытен?

Хорошую работницу можно сократить, а хошенькую—едва ли.

Беспартийный Савелий Октябрьев.

ХЛЕБНОЕ ДЕЛО

Из Ростова-на-Дону сообщают про такой наглядный случай:

«2-й заместитель управляющего краевой хлебной конторой Госторга тов. Гужев из 212 дней 110 пробыл в командировках».

Рабор, сообщивший этот факт, спрашивает нас:

— Как вам это нравится?

Нравится это может только тов. Гужеву, его жене и детям. Еще, вероятно, это нравится конторе,—по крайней мере, может похвастаться, что ГУЖЕВой транспорт у нее работает хорошо.

ЖЕНЩИНАМ ДОРОГУ

На пятигорском трамвае—странные дела: некоторые из работниц пошли к знахарке, чтобы «приворожить» к себе кавалеров. Об этом узнал завком и

осенью, когда наступило время прекращения сезонных работ, вместо подлежащих сокращению сезонных рабочих настоял на сокращении суверенных работниц. Из сезонных же рабочих на место сокращенных штатных работниц оставили родственников заведующего движением.

Конечно, гораздо выгоднее, чтобы ворожил завдвижением, чем знахарка. Но кто ворожит такому завкому,—уж не союз ли?..

ЗА СОВЕТОМ К «КРОКОДИЛУ»

Обратился к нам за советом политрук устьсысольской милиции:

За заметки политрука в стенгазете «о неправильных действиях врид начальника Волкова с машинисткой Игнатовой» т. Волков распорядился уволить политрука со службы. Посоветуй, «Крокодил», что делать: просто уходить со службы или что-нибудь другое?

Лучше что-либо другое... Докажите, что вы не машинистка...

О ДРОВАХ И «ЗАВКЛУБАХ»

Правы на Усть-Катавском заводе:

Обиделся завклубом Алексеев на «Синюю Блузу» и... устранил от руководства «Блузой» рабочего Миргирева. Остались усть-катавцы без живой газеты. А попал завклубом в «Синюю Блузу» за то, что очистил двор от дров, перенес их к себе на квартиру.

Чудно что-то: другой бы радовался, что попал за это только в «Блузу», а не куда-нибудь подалее... А впрочем, все делается постепенно...

КРЕПКАЯ ГОЛОВА

«Мы должны резко и смело, как пионеры и революционеры, вскрыть недостатки наших аппаратов как в центре, так и на местах. Мы запутались в бюрократических тенетах. Мы страдаем организационным фетишизмом».

(Из речи тов. Дзержинского).

«Не может быть качества продукции без качества работников, а между тем сплошь и рядом люди, скомпрометировавшие себя на одной работе, назначаются на другую».

(Из газетной статьи).

— Вы не представляете себе,—начал он, волнуясь и нервничая,—какой это идиот! Господи! Это был самый законченный идиот, которого мне когда-либо приходилось видеть. В несколько месяцев он превратил наш трест в довоенный департамент. Да что департамент! В духовной консистории больше было от революции, нежели у нас. Это он, именно он, запретил служащим отлучаться в уборные без предварительной подачи письменного рапорта по начальству. Это он, да он, даже со своим заместителем разговаривал через секретаря.

— Ска-ажите,—удивился собеседник.

— И не скажешь,—раздраженно продолжал первый:— а все прочее, а режим экономии... Знаете, как его у нас проводили? Три месяца назад этот умник в целях экономии сократил двух мастеров на фабрике. В результате—весь цех почти не работал. Конечно, убытки, конечно, дефицит. Но разве это важно? Зато проведено сокращение. Зато отменен чай для служащих. Зато во всех уборных вывинчены лампочки. Экономить так экономить. Мы теряли тысячи, а этот идиот три дня торговался со сторожем из-за полтинника на метелки...

НЕМНОГО СЛОВ, А ДЕНЕГ—РЕЧЕНЬКА

Говорят, что у нас много зря бумаги изводят учреждения, отчего бюрократизм и прочая волокита. Всегда ли так, товарищи? Посмотрите, до чего кратко и внушительно пишут кооператоры—без всякой волокиты:

В губернский союз ПО, орготдел, г. Самара
на № 17600.

При сем препровождается список безнадежных долгов Мелекесского ЕПО.

Приложение: Упомянутое.

А «приложение» действительно заслуживает упоминания, ибо гласит:

1. Усин, б. зав. Б. Кацалинским отд.	1868.99
2. Михайлов — то же	1452.93
3. Данич, б. зав. Ст. Еремкинским отд.	1173.64
4. Логинов, б. зав. Вишенским.	1227.78
5. Сотников, б. зав. Бряндинским	1138.80
6. Тараканов—Ст. Еремкинским	758.29
7. Голубев, служащий многолавки	505.98
8. Епифанов, б. пред многолавки	308.40
и т. д., и т. д., а всего счетом до	12.881.70

Прямо не ЕПО, а «отче наш» какой-то: «и отпусти нам долги наши, яко же и мы отпускаем должникам нашим!»!

Но есть и еще один долг во всей этой истории,—это долг прокурора привлечь всех по списку за растрату.

Может быть, тоже безнадежный?!

«НА ПУТЯХ К СОЦИАЛИЗМУ»

На путях этих произошел такой нелепый случай:

Директор фабрики имени Энгельса (Вязниковский уезд), невзирая на колдоговор, отказался пускать бесплатно в баню работников больницы и яслей. Приходится им всем идти за 15 верст в уезд лично просить о бане.

При таком директоре фабрику следовало бы именовать не в честь Энгельса, а в честь Болдуина. Оно как-то выходит звучнее.

— Однако,—снова удивился собеседник,—ваш зав как будто бы специалист...

— «Специалист». Замечательный специалист! Да вы смеетесь, что ли? До назначения в наш трест он работал на колбасной фабрике. Это в мануфактурный трест—после колбасы. Да поймите же! Он не отличал шелка от бязи, мадеполам от бархата. Нет, вы все-таки не представляете, как с ним было работать... После каждого разговора с ним я терял в весе, я чувствовал себя больным, я ходил сам не свой. Сколько раз, слушая галиматью, которую он нес, я с отвращением смотрел на его крохотный лоб, на маленькие бульдожьки глазки и думал—дать бы ему по башке хотя бы вот этим мраморным пресс-папье!

— Да что вы!—растерянно ахнул собеседник.

— Факт! Если бы его не сняли, я за себя не ручаюсь... Сил же не было. А родственники! Он сократил половину служащих и заменил их своими родственниками. И как? Организованно, стройно, по плану... В бухгалтерию — своих, в управление — родственников жены. Мы даже удивлялись порой, откуда у одного человека столько родственников. Да-а... Времена были. Ну, да ладно. В конце-концов, все это кончилось. На днях его сняли. Понимаете, мы только сейчас вздохнули свободно... Это такое облегчение, такое...

— Простите, пожалуйста,—перебил собеседник,—а что же сейчас с ним будет?..

— Как что? Странный вопрос. Получит новое назначение в другой трест... Ясно же...

И говоривший, презрительно посмотрев на своего наивного собеседника, умолк.

Свэн.

КРУПНАЯ ОПЕЧАТКА

Рис. Ю. Ганфа

— До чего небрежно заглавия книг у нас печатаются! Во-первых, не „Вся Москва“, а „Весь СССР“, а во-вторых, пропущены слова: „читает „КРОКОДИЛ“.

Ответственный явился на прием к некоей „шишке“. Но „шишки“ не было, и ему пришлось ждать.

В это время трое других ответственных ждали первого ответственного.

Тридцать менее ответственных принуждены были ожидать предыдущих троих ожидающих.

И, наконец, простые граждане, в невероятном количестве пришедшие к тридцати менее ответственным, ждали и ругались: их ведь тоже ждали!
ГДЕ ЖЕ БЫЛА В ЭТО ВРЕМЯ „ШИШКА“?
„ШИШКА“, РАДЕЯ ОБ ИНТЕРЕСАХ ШИРОКИХ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС, РЕШИЛА ЛИЧНО ОБСЛЕДОВАТЬ, НЕТ ЛИ ГДЕ-НИБУДЬ ВОЛОКИТЫ И НЕ ПРИХОДИТСЯ ЛИ МАССАМ СТОЯТЬ В ОЧЕРЕДЯХ.